

Глава 19. Правила санатория 19

Второе правило санатория:

[Наш санаторий — это многофункциональное реабилитационное учреждение, а не больница.]

А значит, здесь не может быть операционных.

Да и обычная операционная точно не выглядит вот так.

Мин Чжаолинь тоже посмотрел в ту сторону, приподнял бровь и с видом обращающегося к «влиятельному лицу» спросил:

— А-Мань, как поступим?

Поскольку Сюй Тин он всё равно не мог победить, да и обе попытки применения способности уже потратил, его голос звучал крайне мягко.

Лу Хуэй остановился всего на пару секунд, отвёл взгляд от операционной и посмотрел в другую сторону.

Как он и предполагал, соседняя палата представляла собой заваленные обломками руины — кирпичи и арматура валялись по всему коридору.

Но Лу Хуэй не собирался туда идти, он повернулся лицом к операционной.

Мин Чжаолинь оказался прямо по ту сторону, так что, когда Лу Хуэй повернулся, они встретились взглядами.

— Идём к лифту. — сказал Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь не возражал, потому что и сам думал о том же, просто не озвучивал.

Во многом их мысли совпадали, так что, кто первый додумался, уже было неважно. Но при этом Лу Хуэй руководствовался логикой, тогда как Мину Чжаолиню приходилось опираться на интуицию и личный опыт прохождения подобных «сценариев». Объяснить он это толком не

мог.

А вот Лу Хуэй — мог.

Поэтому прошлое Лу Хуэя вызывало у него неподдельный интерес.

Чем ближе они подходили к лифту, тем отчётливее становилась картина «операционной».

Три огненно-красных пятна были похожи на глаза монстра, наблюдающего за ними из темноты с безмерным удовлетворением.

Поскольку боевые навыки Лу Хуэя уступали навыкам Мин Чжаолиня, а что там в операционной, было неизвестно, тому пришлось идти впереди.

Его длинные, достигающие до лопаток, волосы сейчас были немного взъерошены после сна, делая его похожим на пушистого зверя... на льва, стоящего на задних лапах.

Только на льва с африканской саванны, а не из зоопарка.

Сильный, свободный, дикий.

Лу Хуэй на секунду задумался.

Мин Чжаолинь почти полностью заслонял красный свет, и когда в следующий миг тот остановился, а Лу Хуэй по инерции сделал ещё шаг, Мин Чжаолинь обернулся:

— Ты не хочешь подождать своего напарника?

Лу Хуэй только тогда вернулся к реальности:

— ...Нет.

Он нажал кнопку вызова лифта и, скосив глаза, посмотрел на Мин Чжаолиня.

Наверное, из-за того, насколько хороша его внешность, даже зловещая операционная не смогла привлечь внимание Лу Хуэя.

Красный свет... смотрелся с Мин Чжаолинем чертовски органично.

Лу Хуэй медленно изогнул уголки губ:

— В таких местах зевнуть — не страшно. Куда хуже — не заметить важной подсказки и сразу лишиться жизни.

Многие подобные инстансы именно так и устроены — на первый взгляд кажется, что времени ещё полно, и спешить не куда.

Никто никуда не гонится, не подгоняет, но именно из-за этого игроки и испытывают настоящий ужас — тут нельзя просто отлежаться и выжить.

Игроков, способных без страха доверить свою жизнь другим в каждом инстансе, можно пересчитать по пальцам.

— Например, Ся-гэ.

Но большинство всё же предпочитает действовать самостоятельно. Даже если они уверены в силе Мин Чжаолиня, всё равно предпочитают брать инициативу на себя.

— А-Мань, ты и правда очень хорошо понимаешь, как устроены такие миры. — заметил Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй продолжал смотреть на мигающие цифры на табло лифта. Хоть он и знал, что время движения зафиксировано, всё равно про себя твердил: «быстрее, быстрее». Давление от операционной рядом было слишком тяжёлым, нервы были натянуты до предела.

— Я же говорил, что я игрок из ядра. Это ты мне не поверил. — отрезал Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь наклонив голову, выдал с невинным видом:

— Я и не говорил, что не верю.

— Ха.

Притворяйся дальше.

Как раз в этот момент лифт издал звонкое «динь» и достиг 10-го этажа.

Лу Хуэй первым вошёл в кабину, Мин Чжаолинь последовал за ним.

Двери закрылись, и на этот раз Лу Хуэй нажал кнопку первого этажа.

180 секунд — не так уж много. Но из-за сложившихся обстоятельств они казалось тянулись бесконечно.

Лу Хуэй мысленно выдохнул, быстро прокрутил в голове все догадки, затем протянул руку и коснулся грязных защитных панелей в лифте.

Они были как в новых домах — обшивка для защиты от повреждений при ремонте.

Он ещё не успел опустить руку, как рядом раздался звук: тук-тук.

Он обернулся и увидел, что это Мин Чжаолинь простукивает их пальцами.

— Не похоже, что там пусто. — заметил Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь кивнул:

— Там, скорее всего, что-то есть, чтобы заполнить пустоты.

Может, это и есть источник проблем в паре Янь Луна?

Но что может вести себя странно днём, но не проявляться ночью?

Или это скрытая механика?

Лифт на ремонте... это как-то связано?

Много мыслей и догадок промелькнули в голове Лу Хуэя.

Мин Чжаолинь уже приготовился действовать:

— Разберём?

Лу Хуэй мысленно покачал головой — и правда, не забыл спросить, будто вежливо предлагает помощь.

— Можно.

Если всё пройдёт гладко, это ночь будет последней.

Завтра им предстоит настоящее испытание.

Мин Чжаолинь уже хотел действовать, как вдруг его ухо дёрнулось. Он повернул голову к дверям, Лу Хуэй напрягся и сжал в руке ручку — подарок от Мин Чжаолиня.

— ...Кто-то ещё пришёл. — прошептал Мин Чжаолинь.

Сначала Лу Хуэй не понял:

— Что?

А потом догадался:

— Ты хочешь сказать, что ночных патрульных стало больше?

Мин Чжаолинь кивнул, облизал верхнюю губу и с азартом спросил:

— Посмотрим?

— Не интересно. — холодно буркнул Лу Хуэй. — Ты собираешься открывать этот гроб или мне это сделать?

Мин Чжаолинь вздёрнул бровь и с улыбкой сделал приглашающий жест:

— Доктор Цзюнь, прошу.

— ...Дай арматуру. — без эмоций протянул руку Лу Хуэй.

— Ну уж нет. — Мин Чжаолинь склонил голову и, несмотря на «испуганный» тон, сиял от радости, даже был немного взволнованным, — А-Мань, у тебя сейчас такой взгляд, словно ты хочешь меня убить. Мне же надо чем-то защищаться.

— Ты... — Лу Хуэй был просто в шоке.

И хотел бы разозлиться, но не получалось, просто было странное ощущение, не поддающееся описанию.

Он просто покосился на Мин Чжаолия.

А тот, в ответ, лишь шире улыбнулся.

Впрочем, в итоге всё равно действовал Мин Чжаолия.

Он не стал использовать арматуру и не бил кулаком. Вместо этого сомкнул указательный и средний пальцы и резко ткнул.

Честно говоря, на такое был способен только он. У кого другого от такого сломался бы палец, особенно если за панелью оказался бы бетон.

Но Мин Чжаолия точно знал, когда остановиться.

Когда пальцы коснулись внутреннего слоя, он тут же сместил руку вбок.

Если бы Лу Хуэй сам не прописывал похожие сцены, его бы от такого зрелища передёрнуло.

Мин Чжаолия снял небольшой кусок деревянной панели, обнажив цемент под ней.

Панели были как обои, кое-где так крепко приклеены, что не отодрать. Открытого пространства не хватало, чтобы понять, что там.

— Как думаешь, что внутри? — спросил Лу Хуэй.

Мин Чжаолия не ответил сразу, а глянул на табло с цифрами.

Красный счётчик уже давно стоял на «1». Лу Хуэй задумался и не заметил этого, а вот Мин Чжаолия был многофункционален.

И вот, в последние две секунды, он резко двинулся!

Одной рукой он прижал Лу Хуэя к панели.

Тот даже не успел опомниться, как лифт резко полетел вниз.

Не было никакого ощущения невесомости, но в глазах Мина Чжаолия было столько веселья, что Лу Хуэй аж замер.

Затем прогремел громкий удар, и лифт затрясся как при землетрясении.

На этот раз они были готовы, и не растерялись.

Когда лифт стабилизировался, Мин Чжаолинъ убрал руку.

Лу Хуэй слегка отодвинулся от панели, незаметно помял плечо и сказал перед тем, как открылись двери:

— В следующий раз можно поаккуратнее, а?

Он правда не любит боль.

Мин Чжаолинъ приподнял бровь:

— А будет следующий?

Лу Хуэй задумался:

— Нет.

Мин Чжаолинъ засмеялся.

Но всё же окинул Лу Хуэя взглядом.

Не похоже как-то, что это тело не знало тренировок?

Хотя, может у него не боевое тело, а так декоративные мышцы?

Он и раньше встречал игроков с хорошим телосложением, но без навыков. Однако в случае с Цзюнь Чаоманем... как-то в это не верилось.

И тут лифт вновь издал «динь».

Они оба обернулись.

Старые двери начали раскрываться с таким скрежетом, словно крутились ржавые шестерёнки.

Но вчерашний ужас не повторился — ни вздутая рука, ни чудовище в дверях не возникли.

Лу Хуэй нащупал в кармане бейджик, неуверенность в нём только росла.

Может, всё из-за того, что Мин Чжаолинъ забрал его бейдж?

С учётом того, что Сюй Тин в розовом всё ещё патрулирует, это значит — она фиксированный NPC. А значит, и тот, с -18-го этажа, тоже.

Если этот монстр не появился, значит, они активировали какую-то другую механику.

Эх...

Вот чем правила книги отличаются от обычных интернет-страшилок.

В страшилках — все правила перед глазами, бери и угадывай, что не так. А в таких мирах приходится искать скрытые механики и лазейки. Один неверный шаг — и ты в ловушке.

Поэтому даже игроки из ядра не любят такие инстансы.

Потому что здесь есть необратимые правила.

— Выходим? — спросил Мин Чжаолинъ.

— Оставь одну ногу в лифте и выгляни. — без колебаний ответил Лу Хуэй.

Мин прищурился:

— Одну ногу?

Он усмехнулся:

— Мне, что, отрубить одну ногу и положить в лифте?

— Ты... — Лу Хуэй сдерживал раздражение. — Ты ещё споришь в такое время?

Мин Чжаолинъ засмеялся, настроение у него, похоже, было отличное.

Лу Хуэй подумал, что тот ещё что-нибудь скажет, но Мин Чжаолинъ больше не проронил ни слова.

Как и просил Лу Хуэй, Мин Чжаолинь оставил в кабине лифта только одну ногу, и почти всем телом выглянул наружу.

Хотя он заслонил собой единственный проход, Лу Хуэй не расслаблялся.

Он был не из тех, кто способен доверить кому-то свою жизнь, пусть даже на секунду.

Лу Хуэй сжал в кармане ручку, затем достал её и нажал — стержень щёлкнул.

Он выждал немного, пока Мин Чжаолинь не втянулся обратно.

— Ну что там?

— Всё, как ты и думал.

Мин Чжаолинь сделал пару шагов внутрь, и ещё раз окинул взглядом вход в лифт:

— Я видел операционную. Целый этаж — сплошные операционные.

Лу Хуэй не стал спрашивать, откуда тот знает, о чём он думал, и просто погрузился в размышления.

Если его догадка верна, и с -1 этажа начинается психиатрическая лечебница, значит, здание, вероятно, симметричное.

Но почему санаторий занимает 17-й этаж, а психиатрия — 18-й?

— Как и с тем сном: тогда лечебница была на четвёртом этаже, а сейчас палаты начинаются только с пятого.

Что это — намёк, что все врачи здесь уже не в себе?

Даже если это «книга правил», за ней обязательно стоит большая предыстория и сюжет.

Как, например, в самом популярном «зоопарке*»: в основе конструкции — некое «оно», а дальнейшие правила зависят от того, какую роль ты выполняешь, и какие процессы запускаются.

* 动物餐厅 (Animal Restaurant) — «Ресторан животных» — казуальная игра, в которой ты управляешь рестораном, полным милых животных.

Автор не говорит буквально о зоопарке, а использует зоопарк как образ системы, где: Есть ограниченная среда (виварий, клетки, зоны); Есть животные с разными ролями (хищники, травоядные, работники); Есть правила поведения (когда кормить, как общаться); Есть скрытый дизайн — кто-то всё это спроектировал.

Разные роли — разные правила.

Правда, этот инстанс — с обучающими элементами и ограниченной картой, так что не такой сложный, как «зоопарк».

Но даже так — правила, встроенные в инстанс, воспринимаются совсем иначе, чем на экране компьютера.

Здесь всё реально, и полно скрытых и ложных ловушек.

В сети — игра, а здесь — можно погибнуть.

Хотя... «зоопарк»...

В голове у Лу Хуэя промелькнула мысль.

А вдруг в этой психиатрии тоже есть связь с заражением?

...А та карточка с приёмом лекарств из их комнаты — не может ли она быть ключом или намёком?

Мин Чжаолинь положил палец на красную кнопку тревоги:

— Кричим?

Лу Хуэй взглянул на него:

— Ага.

За пределами лифта была непроглядная тьма, но Лу Хуэй не проявил ни малейшего интереса к исследованиям.

Если уж идти туда, то точно не сейчас.

Им ещё предстояло дожить до утра.

Мин Чжаолинь нажал на кнопку.

В лифте раздалось потрескивание, и снова послышался голос Сюй Тин:

— ...Алло? Кто-то случайно вызвал лифт?

Та же самая фраза, что и вчера.

Лу Хуэй незаметно переглянулся с Мин Чжаолинем и спокойно ответил:

— Да.

Голос Сюй Тин звучал с оттенком тревоги, но в то же время слегка недоумевающе:

— Доктор Цзюнь? Вы опять случайно вызвали лифт?

Возможно, из-за этих слов, а может, потому что в интонации Сюй Тин была тонкая разница, Лу Хуэй почувствовал: сегодня она звучит не такой уж обеспокоенной.

Неужели потому, что тот монстр-NPC сегодня не появился?

Сюй Тин знает, появляется он или нет?

Эти два вопроса пронеслись в его голове, и он в то же время ответил:

— Это долгая история...

Он выдержал паузу, убедился, что Сюй Тин действительно хочет его выслушать, после чего с двусмысленной усмешкой продолжил:

— У господина Мина случился приступ. Я не успел среагировать, и он выбежал в коридор.

Мин Чжаолинь склонил голову, и с недоумевающим и слегка утомлённым видом, ткнул в себя пальцем, что напомнило Лу Хуэю один мем.

Хотя он и не был точным, суть передавал идеально.

Хихикнув, Лу Хуэй сделал вид, что ничего не заметил:

— Мы не поняли, что произошло, в коридоре нас как будто кто-то начал преследовать. Было слишком темно, и мы ничего не смогли разглядеть, но что-то гналось за нами. Чтобы укрыться, мы заскочили в лифт. Пока я пытался его утихомирить, случайно нажал на кнопку...

Абсолютно последовательная, связная ложь.

Причём выдумал на ходу.

Когда Сюй Тин выразила сочувствие и сказала, чтобы они подождали её прихода, Мин Чжаолинть тихо фыркнул.

К счастью, как раз в этот момент связь прервалась, и Сюй Тин этого не услышала.

Хотя, как подумал Лу Хуэй, ещё вопрос, слышит ли она вообще.

В любом случае, он бросил на Мин Чжаолинтя косой взгляд.

Тот снова тихонько усмехнулся.

Лу Хуэй было хотел сказать: «Ты бы хоть лицом повёл», но вовремя осёкся — их отношения с Мин Чжаолинем не настолько близкие.

Пока всё выглядит мирно, но это лишь потому, что правила инстанса связали их вместе, и они вынуждены сотрудничать.

А дальше...

Придётся думать, как выжить рядом с этим психом.

Сюй Тин пришла медленнее, чем в прошлый раз. Но, как и в прошлый раз, вошла в лифт снаружи.

Вчера Лу Хуэй не придавал этому значения, но сегодня, когда стало ясно, что они находятся в психиатрии, её появление сталостораживающим.

Неужели это не просто фантазия?

Лу Хуэй задумался.

Сюй Тин вошла и повторила вчерашние действия, но на этот раз сказала:

— Эх, доктор Цзюнь, в следующий раз будьте поосторожнее.

Потом она глянула на Мин Чжаолия и, прямо при нём, добавила:

— У вас слишком мягкий характер. Надо было сразу надеть на господина Мина смирительную рубашку.

— Да, да. — закивал Лу Хуэй.

— Но ничего, — продолжила Сюй Тин, — уже с завтрашнего дня лифт начнут чинить. Через четыре дня должен быть готов. Так что даже если случайно попадёте сюда ночью, сможете без проблем вернуться.

Четыре дня.

Если исключить вчера и сегодня — это значит, что игроки из 11-й палаты, исчезнувшие утром после «собраний», скорее всего, и правда мертвы.

Игрок из 6-й палаты — прошлой ночью был казнён и выставлен напоказ розовой Сюй Тин.

Это подтверждает теорию, что выходить после 7:30 вечера нельзя. А если выходишь — избегай монстра-NPC.

Игрок из 4-й палаты, похоже, днём проехался на лифте, потом надолго пропал из поля зрения напарника, пережил кошмар и погиб. Ветерана «съел» новичок — можно сказать, основная личность поглотила вторичную.

Следовательно, лифт днём тоже опасен, но не является источником, а лишь триггер заражения. Основное правило — нельзя действовать поодиночке.

Игрок из 8-й — во сне покинул пределы лечебницы, что привело к «потери души». Сюй Тин убила его уколom и сейчас его тело, вероятно, пошло на корм в столовую.

Отсюда ещё одно правило: нельзя покидать лечебницу даже во сне. При этом у входа в настоящей лечебнице обнаружен обугленный труп, значит, покидать её нельзя ни в каком виде.

Игрок из 3-й — подвергся воздействию трупной жидкости игрока из 4-й. Это можно расценивать как заражение, и он тоже «испарился». Хотя, возможно, один из них всё ещё жив. К тому же между ними что-то произошло...

Наконец, игрок из 9-й, которого Лу Хуэй поначалу не мог раскусить, теперь тоже идентифицирован.

Сюй Тин сама сказала — лифт чинится 4 дня. Игрок из 9-й (новичок) помог ей подчинить игрока из 8-й (ветерана). Какое заболевание вписали в карту — неизвестно, но скорее всего, его постигла та же участь.

Значит, для этих двух — возможно, правило звучит как «не становись сообщником Сюй Тин»?

Или «не подчиняйся ей»?

А может, всё дело в заражении?

Лу Хуэй склонялся к последнему.

Из смерти игроков из 11-й палаты следовало: собрание тоже смертельно опасно. Но, возможно, смерть наступает не сразу.

Он надеялся, что всё ещё можно спастись. Тот факт, что «собрание» повторяется ежедневно, значит — оно ключевое событие, и нельзя воспринимать его как обычную ловушку.

Возможно, при определённых условиях его можно пережить. Или на собрании происходит нечто, что можно использовать, чтобы выжить.

Как с запретом выходить после 7:30 вечера...

...Стоп!

Лу Хуэй неожиданно осознал:

Если новичок из 11-й палаты пошёл на собрание, а из палаты донёсся крик, и при чём только один раз...

Значит, они были разделены? Может, на собрание нужно идти вдвоём?

Ведь в пятом правиле сказано: не выпускай лечащего врача из поля зрения.

Но почему ветеран проигнорировал это правило и позволил новичку пойти одному?

Тск.

Лу Хуэй раздражённо цокнул про себя.

Умерли слишком рано, так ещё и никаких зацепок не оставили.

Сейчас они в тупике, возможности для исследования почти исчерпаны. Осталось только идти на риск.

Завтрашнее утро — это уже игра ва-банк.

Вот он — инстанс.

Хотя до завтрашнего утра ещё далеко, Лу Хуэй уже ощущал приближение решающего сражения.

Он горько усмехнулся.

Поскольку Яо Хаохао и И Аньнань сегодня отсутствовали, Сюй Тин сама нажала кнопку 10-го этажа.

Когда двери лифта закрылись, Лу Хуэй, завершив поток мыслей, отозвался:

— Да уж, ремонт продвигается куда быстрее, чем ожидалось.

Сюй Тин с улыбкой подхватила:

— Конечно. Всего-то с деталями проблема, ремонт вообще не должен был так затянуться.

Лу Хуэй взглянул на Мин Чжаолия — тот сделал вид, что ничего не понял, слегка склонив голову.

Лу Хуэй уставился на него. Тот рассмеялся и наконец произнёс:

— Проблема с деталями?

У Лу Хуэя — роль врача. Даже если он двойственная личность, докторская часть должна знать такие вещи.

Хотя не во всех инстансах такие детали критичны, но в этом...

У Сюй Тин была «реплика», где она ясно предупреждала:

Некоторые вопросы врач не должен задавать.

Вот почему пары жёстко связаны.

Новички и старички должны работать в связке, что логично.

Игрок, попадающий в связный инстанс, как минимум прошёл уже три инстанса, и умеет правильно общаться с NPC.

Чем больше Лу Хуэй об этом думал, тем больше восхищался продуманностью этого мира.

Логика тут куда больше, чем в его собственных историях.

Пиши сам, раз такой умный.jpg

Он даже с интересом стал ждать, как игра выкрутится с Мин Чжаолинем.

Ведь Сюй Тин за всё время так и не спросила, как тот себя чувствует. А на его реплику она с улыбкой ответила:

— Ага, точно не знаю, но говорят, в шахте лифта вышла из строя какая-то деталь. Лифтом пользоваться можно, но это всё же опасно, так что вызвали мастера. Днём лифтом пользуется куча народу, так что отключать его нельзя, вот и приходится ремонтировать ночью.

Она с лёгким упрёком глянула на них обоих:

— Но кто бы мог подумать, что лифт только два дня как на ремонте, а вы уже дважды в него забрели.

Лу Хуэй с неловкой улыбкой почесал затылок.

Сюй Тин ещё пошутила:

— Я даже начала подозревать, что директор, увидев, как вы каждый раз попадаете сюда, поторопил мастера с ремонтом.

Директор наблюдает?

Лу Хуэй с натянутой улыбкой ответил:

— Не может быть.

— Кто знает? — Сюй Тин наклонила голову, в её улыбке сквозило что-то загадочное. — Всё-таки директор всегда, доктор Цзюнь, жаловал особенно вас.

Лу Хуэй на мгновение замер.

Мин Чжаолинь едва заметно приподнял бровь.

Лу Хуэй задумался: неужели у его персонажа какая-то особая роль в этом инстансе?

Но всё же, кто же такой этот директор?

Как и у него самого, у Мин Чжаолиня тоже были сомнения.

Он повернул голову к нему и специально переспросил:

— Доктор, а кто у нас директор? Что-то я его ни разу не видел.

— Я...

От одного этого «я» у Лу Хуэя по коже пробежал холодок, мурашки мгновенно покрыли всё тело, а кожа на голове онемела.

Он почувствовал сильнейший дискомфорт, но пришлось улыбнуться и держать себя в руках.

— А тебе это зачем?

— Ну, раз уж не видел, стало любопытно. — с невинной интонацией ответил Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй так и хотел врезать ему по лбу, чтобы прекратил «я-якать», но понимал, что даже если бы Сюй Тин сейчас не было рядом, он всё равно бы его не одолел. Так что оставалось только терпеть.

С лицом, как будто покрытым штукатуркой, Лу Хуэй уже собирался продолжить свою актёрскую игру, чтобы вытянуть из Сюй Тин хоть какие-то зацепки, но та неожиданно сама заговорила.

— Господин Мин хочет встретиться с директором? — с улыбкой спросила она, повернувшись к Мин Чжаолиню. — Это очень просто.

Лу Хуэй внутренне напрягся.

Сюй Тин продолжила с той же приятной интонацией:

— Нужно только вовремя принимать лекарства, прилежно проходить курс лечения и когда вы поправитесь, сможете покинуть санаторий. Тогда директор лично проводит вас!

Услышав это, у Лу Хуэя дёрнулся глаз.

Он собирался остановить Мин Чжаолиня, но тот всё равно успел первым открыть рот:

— Кто знает, доживу ли я до того дня... — с ленивой усмешкой пробормотал он. Голос был лёгкий, будто он говорил в шутку, но в нём сквозил холод, словно намекая на нечто большее.

Лу Хуэй: ...

Этот рот...

Он молча опустил руку, которую уже начал было поднимать.

Ничего удивительного.

Характер он сам ему и прописал. Как и этот острый язык.

Лу Хуэй мысленно закрыл лицо рукой.

Когда писал, казалось: вот он, харизматичный bking* — крутой, дерзкий, имеющий на всё ответы, даже NPC от него отгребают. Ну прям мечта.

* bking — интернет-сленг, означает «крутой главарь», персонаж с царственной харизмой и бунтарским духом.

А теперь, когда реально оказался в одном инстансе с ним, да ещё и вынужденно в паре, очень хотелось вернуться в прошлое и, помимо восторгов в комментариях типа «вау, как круто», дописать хотя бы: «ужас, как страшно».

Нет.

Лучше вообще всё это вырезать. И заменить на: «что-то тревожно мне».

— Ай-ай, господин Мин, как вы можете так говорить? — ласково возразила Сюй Тин.

Она прищурила глаза, и с той же мягкой, обволакивающей интонацией начала «уговаривать»:

— Сохраняйте оптимизм, не теряйте надежду, слушайтесь врачей, и тот день обязательно наступит!

Кто знает, может, потому что Мин Чжаолин сам сказал, что хочет увидеть директора, теперь эта «награда» и цель лечения озвучена именно так — «встреча с директором».

Хотя, если задуматься, даже если бы он этого не сказал, было бы странно, если бы она ответила по-другому.

Ведь Мин Чжаолин выразил лишь интерес, а не стремление во что бы то ни стало с ним встретиться.

Этот директор...

Всё больше настораживает.

И Сюй Тин тоже.

От неё всё сильнее веет механистичностью.

Раньше Лу Хуэй думал, что чем больше людей погибает, тем более «живой» она становится.

Как это часто бывает: с каждой жертвой NPC становится человечнее.

Но теперь кажется, что он ошибся.

Хотя это ещё не точно.

Вполне возможно, чем больше смертей, тем сложнее ей удерживать человеческую оболочку, и начинает проступать нечто иное, нечеловеческое.

Какой именно вариант верный, Лу Хуэй пока сказать не мог.

Слишком мало улик.

Слишком много туманных моментов, а времени уже почти не осталось.

...Как же раздражают те, кто вечно нарывается на смерть.

Он опустил взгляд, и в его глазах на миг промелькнул холодок.

Они разговаривали неспешно, так что за это время лифт как раз добрался до десятого этажа.

Сюй Тин, как и прежде, не собиралась провожать их до палаты. Она просто придержала двери лифта, мило улыбаясь:

— До завтра, доктор Цзюнь. Спокойной ночи.

Это не паранойя, просто в таком инстансе иначе нельзя.

Вчера она не сказала ему «спокойной ночи», но пожелала её Яо Хаохао.

Сюй Тин и впрямь больше похожа на царя загробного мира, чем на медсестру.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Лу Хуэй кивнул и повёл Мин Чжаолиня из лифта.

На выходе он невольно взглянул на операционную.

Там всё ещё горел багровый свет, сочившийся из-под двери. Исходящая от него опасность и угроза были ощутимы физически, но вместе с тем в этом было что-то неотразимо притягательное — как приманка, манившая открыть дверь, которая, судя по виду, вовсе и не была заперта.

Мин Чжаолинь ранее упоминал о появлении нового патрульного. Плюс — непонятно, как связаны Сюй Тин в нынешнем виде и та пугающая версия Сюй Тин, что напала на них в лифте. Неизвестно даже, способна ли она отпугнуть свою «тёмную копию».

Ведь в тот момент, когда они были в кабине, чудовище всё равно появилось и атаковало.

Так что Лу Хуэй вовсе не думал, будто раз Сюй Тин их «сопроводила» обратно, они теперь в безопасности.

Даже если чудовище боится её.

Может, просто потому, что Сюй Тин может его подавлять.

Так кто же тогда настоящий босс?

Пока что больше всего на роль главного злодея подходил директор.

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь поспешно вернулись в палату №13 и обнаружили сидящих у окна Яо Хаохао и И Анънань.

Увидев их, обе ошутимо выдохнули с облегчением.

Лу Хуэй приподнял брови:

— Что случилось? Сюй Тин ведь сюда войти не может.

Яо Хаохао на секунду задумалась:

— ...Вы что, сразу в лифт пошли и не видели Ван Полана?

В общем-то, догадаться было несложно. Наверх они точно не поднимались, а если пошли сразу в лифт...

Хотя вошли они довольно поспешно, но в сравнении с видом беглецов, за которыми гнались по пятам, выглядели они куда спокойнее. Особенно Лу Хуэй, он явно не знал, что тут произошло.

Услышав её слова, Лу Хуэй поднял брови ещё выше.

Он отодвинул стул, сел и с живым интересом произнёс:

— О? Рассказывай.

Одновременно он бросил взгляд на Мин Чжаолиня, как бы говоря: «Видишь? Разделение — это не так уж плохо».

Он и вправду хотел, чтобы тот понял полезность нахождения в команде.

Вдруг в будущем, если удастся наладить хоть какие-то отношения, тот откажется от идеи его убить.

Эх...

Лу Хуэй и правда хотел бы с ним сыграть.

Но тут уж как сам Мин Чжаолинь решит.

Тот уловил его взгляд, усмехнулся себе под нос, но не ответил, словно между ними встала стена.

Лу Хуэй и не рассчитывал на большее.

Яо Хаохао заметила, что между ними что-то происходит, но не подала виду.

После того, как они с Лу Хуэем разделились, она многое поняла.

В таких инстансах нужно помнить: сотрудничество — временное. Не копаться в чужих мотивах, не лезть с вопросами, не привязываться.

— Ван Полан патрулировал вместе с Сюй Тин. — сказала она. — Не знаю, менялись они или нет, но похоже, Сюй Тин его не тронет. И как та розово-голубая Сюй Тин, он теперь тоже носит форму сверху розовую, а под ней — голубую. Хотя говорить может нормально.

В голосе не было эмоций, но скрыть испуг было невозможно:

— Он даже в дверь постучал, чтобы мы впустили его.

Лу Хуэй всё понял:

— Типичный приём из ужастиков, прикинуться жертвой?

Как в тех сценах: стучится, мол, его преследует монстр, просит впустить, плачет, кричит, типа вот-вот погибнет...

Если бы Яо Хаохао открыла, ей бы пришёл конец.

— Значит, ты не открыла. — с интересом спросил Лу Хуэй. — А он что?

Яо Хаохао облегчённо вздохнула:

— Он долго колотил в дверь, но мы с Аньнань не открыли. Потом, наверное, поняв, что мы не поддались на уловку ... сменил тон, и начал угрожать.

Она до сих пор помнит, как он, уставившись на них сквозь крошечное окошко, сверкая налитыми кровью глазами, злобно и сипло прорычал:

— Всё равно сдохнешь! Вы все сдохнете!

Лу Хуэй поднял брови, чуть наклонив голову:

— И что вы сделали?

Это было такое знакомое движение, и Яо Хаохао на миг нахмурилась, будто узнала в нём кого-то... но пока не стала задумываться, так как всё ещё была на взводе.

— Мы ничего не сделали... ничего особенного. — ответила она.

— Утром не ходили на собрание, в столовой не ели, в лифте не катались, Сюй Тин не помогали... — начала перечислять Яо Хаохао, потом замялась, вспоминая. — Даже воду в туалете я старалась не трогать.

— Всё остальное из разряда нарушений, мы делали вместе с тобой. — добавила она. — Может, всё дело в том, что мы зашли в палату №3, где тот новичок сдирал с себя кожу, и случайно запачкались его кровью?

Довольно типичный приём.

Но Лу Хуэй усомнился:

— Тогда уж слишком легко триггерится. Даже намёка на расследование не дали? К тому же он просто содрал кожу, а не вскрылся в душе или перерезал себе горло, крови не так уж и много было.

Они ведь стояли на приличном расстоянии.

— Тоже верно. — кивнула Яо Хаохао.

У неё были стальные нервы, но это не значит, что она не боялась смерти.

А ведь суть страха не в уверенности в себе, а в нежелании умирать.

Когда Ван Полан, уже подвергшийся «ассимиляции», так на них рывкнул, Яо Хаохао невольно насторожилась.

Ожидая возвращения Лу Хуэя и Мин Чжаолия, она ощутила тревогу.

Хотя в глубине души понимала — что-то пошло не так.

Но тревога продолжала нарастать, перерастая в паническое состояние.

Неожиданность, с которой они оказались в инстансе, казалось, теперь всплыла во всей полноте — страх вырвался наружу, и Яо Хаохао вспотела даже в палате с приятной температурой.

— Мы ведь принимали лекарства вовремя.

— И с сестрой Аньнань не расставались.

— Может, вы сделали что-то лишнее?

— Или у вас особый статус?

Когда Яо Хаохао произнесла это, её взгляд на Лу Хуэя и Мин Чжаолия уже был другим.

Казалось, у неё было незначительное нарушение пигментации — волосы каштановые, брови и глаза тоже не чёрные, а светло-коричневые с янтарным оттенком. Однако черты лица у неё были типично восточные.

Сейчас она распахнула свои янтарные глаза и в упор смотрела на Лу Хуэя и Мин Чжаолия. В её светлых зрачках мерцал какой-то странный блеск, без всякой причины придающий взгляду жуткое давление.

— Или вы нас обманули? А всё это на самом деле — игра на стороне, битва фракций...

— Яо Хаохао. — Лу Хуэй не смог больше это выносить.

Он встал и оборвал её:

— Подожди немного.

Яо Хаохао уставилась на него.

Он подошёл, взял одноразовый стакан, налил туда холодной воды, специально проверил пальцами, удостоверившись, что она достаточно ледяная.

И в следующее мгновение плеснул водой ей в лицо!

Точное попадание. Яо Хаохао не успела даже отреагировать, как холодная влага пробила её до костей, заставив лоб ощутить пронизывающий холод.

Яо Хаохао застыла, И Анънань тоже была в шоке.

Пока они стояли в ступоре, Мин Чжаолинь, облокотившись о дверной косяк, приподнял брови, протянул «Вау~» и даже присвистнул:

— А-Мань...

Впервые в его голосе прозвучало искреннее восхищение:

— Я вдруг понял, что ты мне и правда нравишься.

Лу Хуэй: ...

По его позвоночнику будто прошёл разряд, ощущение надвигающейся беды распахнулось, как пропасть.

Он обернулся, Мин Чжаолинь в упор смотрел на него, при этом медленно облизывая губы.

Только вот симпатия Мин Чжаолиня — это точно не про обычные чувства.

Лу Хуэй заподозрил, что в его голове уже промелькнули сотни способов, как его убить.

Нет.

Как именно пытать до смерти.

В сто первый раз он пожалел, что прописал такого главного героя.

Если бы знал заранее! Надо было создать туповатого, но мега-сильного подчинённого, чтобы тот делал всё, что скажешь.

Они с Мин Чжаолинем будто невидимо искрили воздух между собой, тот начинал потрескивать, как от напряжения, даже запах пороха почудился, а на том конце Яо Хаохао словно пробудилась ото сна.

— Что я только что... сказала?

Она всё помнила, и в то же время была в шоке от самой себя.

Мин Чжаолинь, в хорошем расположении духа, ответил:

— Ты сказала кое-что такое, за что тебя можно убить.

Он с кривой улыбкой склонил голову к Лу Хуэю:

— А-Мань, хочешь, я их за тебя прикончу? Убьёшь двух — третья в подарок~

Лу Хуэй усмехнулся:

— А «в подарок» — это я, что ли?

Наверное, она всё ещё была в шоке, или же просто забыла, что Мин Чжаолиня лучше не задевать. Или же, вспомнив, что он не обиделся в прошлый раз, когда она такое говорила, Яо Хаохао снова выпалила золотую фразу:

— Вы двое, потом флиртовать будете, а сейчас лучше скажите, что со мной было?

— ...Это заражение.

Так как они с Мин Чжаолинем были связаны как пара, даже И Аньнань на мгновение глубоко усомнилась в них обоих.

И даже несмотря на то, что она боялась Мин Чжаолиня.

И Аньнань тихо сказала:

— Я должна была догадаться раньше... Раз это психиатрическая лечебница, значит, тут точно будет психическое заражение. Нам нельзя оставаться здесь надолго.

Лу Хуэй не стал ничего говорить о первой части её фразы, только добавил:

— Возможно, это действительно заражение. Но я пока не понял, оно, что, у каждого оно разное? Почему со мной не происходит то же, что и с вами? И почему вы не испытываете такого голода, как мы?

Хотя до людоедства дело не доходило, Лу Хуэй уже не был уверен, сможет ли завтра, пойдя в столовую, удержаться.

Пока он размышлял, в его голове мелькнули какие-то смутные догадки, но он ещё не успел ухватить суть, даже не успел заговорить, как вдруг увидел, что глаза Яо Хаохао расширились в ужасе.

Лу Хуэй замер.

Две девушки вцепились друг в друга, изо всех сил подавляя крик, но голос всё-таки сорвался:

— Мин-гэ...

Это заговорила Яо Хаохао. Надо признать, она действительно не из робких:

— У тебя за спиной... глаза. Сюда кто-то смотрит.

<http://bllate.org/book/12898/1133613>